

Часть 1

ЕЛЕНА

Все хотят быть услышанными,
но никто не хочет слушать.

АНХЕЛЬ ДЕ КУАТЬЕ

— Суд приговорил...
Она ничего больше не слышала. Зажала уши, зажмурила глаза. Она до сих пор не могла поверить, что все это происходит с ней, а человек за решеткой на скамье подсудимых — ее муж. Любимый Витя, с которым они счастливо прожили в браке семь лет.

Ее толкнули в бок — мама. Она открыла глаза и увидела, как дрожат губы матери. Та комкала в руке платок и подносила его к глазам.

— Сколько? — хрипло прошептала она, заметив, что судья уже скрывается за дверью.

— Семь, — всхлинула мама.

Не в силах осознать, много это или мало, она перевела взгляд туда, где полицейский уже застегивал наручники на запястьях мужа.

Виктор спокойно встал и вышел, даже не обернувшись.

Он ее не простил.

Требуется влюбленное сердце

Лена Крошина открыла глаза и несколько минут бессмысленно смотрела в потолок. «Завидую людям, в жизни которых нет будильников, начальников и понедельников». Она с ужасом представила, как сейчас будет выбираться из-под одеяла. Отопление давно отключили, а природа вдруг решила пошутить и отреагировала на это пронизывающим ветром, минусовой температурой и даже снегопадом, внезапно завалившим весь город белыми сугробами так, что было ощущение ввернувшейся зимы. И это — в мае.

— Зря я все-таки убрала теплые вещи, — пробормотала Лена, с опаской вытаскивая из-под одеяла ногу и нашаривая тапочки.

Кутаясь на ходу в теплый банный халат, она прошла в кухню и включила плиту, надеясь, что, пока варится кофе, в помещении станет хоть немного теплее. Даже сока ей сегодня не хотелось, хотя она уже давно привыкла начинать день со стакана свежавыжатого напитка. Но сама мысль о том, что придется открыть холодильник и вынуть оттуда холодные яблоки и груши, сейчас казалась мучительной.

— Какого черта я вообще их вчера в холодильник засунула? — пробурчала Лена, наблюдая за медленно поднимающейся над джезвой коричневой пенкой. — Какого черта я вообще делаю все не так, как нормальные люди, а?

Под «нормальными людьми» следователь Елена Денисовна Крошина понимала всех, кто умел организовать свой быт таким образом, чтобы столь банальная

МАРИНА КРАМЕР

вещь, как завтрак, не вызывала приступов злости и раздражения. Ей никак не давалось это простое искусство, и во многом, видимо, потому, что Лена слишком поздно стала жить самостоятельно. Дожив до тридцати пяти лет, она наконец-то решилась уйти из родительского дома и начать собственную жизнь, и это оказалось весьма непросто, особенно когда прошла эйфория первых недель.

«Я совершенно не адаптирована социально, и этот факт дошел до меня только теперь, на четвертом десятке, — думала Лена, снова забравшись в постель, но уже с чашкой кофе. — Конечно, мама хотела облегчить мне жизнь, а потому особенно не донимала уборкой, стиркой, готовкой. Такое впечатление, что она заранее знала: замуж я не выйду, а потому и не считала нужным приучать меня делать это регулярно».

Лена снова и снова думала о маме — единственном родном человеке, отношения с которым, увы, испортились окончательно после гибели отца. Вроде бы они и поговорили, и выяснили все неясности, и мама даже попросила прощения за то, что пыталась скрыть от дочери правду, но что-то сломалось. Дежурные телефонные звонки — не более того. Мать даже ни разу не побывала у нее в гостях, в этой довольно уютной съемной квартирке, где Лена училась самостоятельно вести хозяйство. Конечно, она лукавила, когда говорила о том, что ничего не умеет: и с готовкой, и с уборкой, и со стиркой, и даже с мытьем окон она прекрасно справлялась, разве что делала это без желания и без

Требуется влюбленное сердце

особой выдумки, считая все эти занятия не более чем нудной рутинной. И теперь ей очень хотелось показать матери, что, живя самостоятельно, она вполне может справиться с домашними делами и совмещать это со своей непростой работой в прокуратуре. Но Наталья Ивановна проигнорировала все приглашения, и Лена в конце концов перестала звать ее в гости. За год можно привыкнуть ко всему, в том числе и к такому неприкрытому игнору.

Экран мобильного загорелся, и Лена тяжело вздохнула — хоть бы для разнообразия приехать на работу не по вызову. Звонил молодой оперативник Саша Левченко.

— Елена Денисовна, доброе утро. На адрес подъезжайте сразу, хорошо?

— Диктуйте, — дотягиваясь до ежедневника, сказала Лена и записала название улицы. — Это где же?

— Северная окраина, не заблудитесь — рядом торговый центр.

— Понятно. А что там?

— Убийство.

— Ладно, Саша, спасибо, я скоро буду.

Через полчаса, забыв о холоде, снеге и прочих неприятностях, она ехала на северную окраину города.

— Что, дорогуша, у нас смертоубийство, — вздохнул эксперт Никитин, стоило Лене войти в небольшую квартиру. — Молодой человек в спальне.

МАРИНА КРАМЕР

— Господи, опять в спальне, — вздохнула она. — Что их всех туда тянет?

— А тебе есть разница, где хладное тело осматривать?

— Мне? Никакой.

— Так и не стой в дверях, проходи. Хозяйки еще нет, но скоро привезут, поехали за ней. Она на даче неделю живет. — Никитин рукой указал направление, и Лена пошла по узкому темноватому коридору, на ходу бегло оглядывая трехкомнатную квартиру, насколько это было возможно.

В небольшой комнате, напоминавшей скорее детскую, на полу возле узкой кровати лицом вниз лежал довольно крупный мужчина в сером спортивном костюме. Под правым боком светлый ковер был залит кровью, а на серой кофте виднелось небольшое отверстие в области поясницы, тоже выпачканное в крови. Никитин присел на корточки и пальцем, затянутым резиной перчаткой, ткнул в это отверстие:

— Видишь? Удар сзади острым предметом в поясничную область. Такое ощущение, что рост убийцы не позволял ударить выше.

— Почему? — тоже присев рядом с телом, не согласилась Лена. — В мягкие ткани сзади бить удобнее, чем, скажем, между ребер. А орудие убийства, конечно, не нашли?

— На сей раз нет. Какой-то странный убивец попался — никакой заботы об эксперте и следователе. Вот как теперь искать, а? — притворно вздохнул Никитин.

Требуется влюбленное сердце

Лена, работая с ним первые годы, никак не могла привыкнуть к юмору, с которым Никитин подходил к осмотру места происшествия, ей казалось, что все эти «убивцы» и производные от них, вся эта ирония в адрес подозреваемых просто неуместны. Однако со временем она поняла, что таким образом Никитин сбрасывает эмоциональное напряжение и немного разряжает обстановку, совершенно не преследуя цель задеть или оскорбить кого-то.

— А на что примерно может быть похоже? — рассматривая круглое отверстие с ровными краями, спросила Лена.

— Да на что угодно. Шило, заточка, мало ли...

— На шило не похоже, слишком мужик огромный, а там насквозь, — подал голос стоявший все это время у окна оперативник Андрей Паровозников.

Лена промолчала — они практически не общались уже около пяти месяцев, и вот теперь впервые за это время столкнулись на месте происшествия. «Как все-таки неосмотрительно было заводить роман на работе», — подумала она, досадуя, что придется сталкиваться с Андреем чаще, чем ей хотелось бы. Роман был недолгим, всего около трех с небольшим месяцев, но Лена до сих пор чувствовала свою вину за этот разрыв. Андрей очень старался не сталкиваться с ней, но, к сожалению, это оказалось невозможным, и вот они снова работают по одному делу.

— Ладно, позже будет понятно. — Она поднялась. — Что известно об убитом?

МАРИНА КРАМЕР

— Полосин Алексей Витальевич, одна тысяча девятьсот восемьдесят первого года рождения, проживает по адресу... — начал Андрей, заглядывая в документы, которые держал в руке. — Ага, клиент не местный, прописан в Москве.

— Может, по работе приехал, — буркнул Никитин, осторожно переворачивая труп на спину. — Симпатичный, — констатировал он, взглянув в лицо убитого.

Лена не стала спорить:

— Да уж, с такой внешностью наверняка отбоя от женщин не было.

— Типичный цыган, — пожал плечами Паровозников.

— Девочки чернявых любят, — поддел кудрявого блондина Паровозникова Никитин. — Говорят, они так и пышут страстью.

— Прекратите, а? — попросила Лена. — Андрей, продолжай.

— А больше ничего. В кармане брюк был посадочный талон на вчерашний утренний рейс из Москвы, бумажник. В бумажнике — листок с адресом. Больше ничего, — повторил Андрей.

— Да, не густо. А квартира кому принадлежит?

— Квартира принадлежит Брусиловой Ольге Михайловне, одна тысяча девятьсот пятьдесят шестого года рождения.

— Может, родственница?

— Может. Ребята соседей опрашивают. Собственно, соседи-то наряд и вызвали — пошел кто-то с собакой

Требуется влюбленное сердце

гулять, а та у дверей квартиры села и завывла. Хозяин испугался, дверь-то приоткрыта была. Вызвал на всякий случай полицию, а здесь труп, — объяснил Паровозников, не глядя на Лену. — За хозяйкой поехали, она уже неделю живет на даче в Люсиновке.

— Это минут сорок на электричке?

— На машине быстрее будет, если только в пробках не стоять.

Лена сделала пометки в блокноте и пошла в соседнюю комнату. Она оказалась чуть больше, там стояла двуспальная кровать, застеленная покрывалом, шитым из лоскутков разного цвета, на стене укреплен телевизор, на окне — белый пластиковый ящик, в котором росли кактусы разных форм и размеров. У противоположной окну стены стоял белый платяной шкаф и комод, на котором Лена увидела рамки с фотографиями. Она подошла ближе. В той, что была побольше, стояла фотография красивой девушки с длинными прямыми волосами такого белого цвета, что Лена даже усомнилась в их натуральности. В рамке поменьше — фотография, на которой та же девушка была снята в обнимку с мужчиной старше ее, а рядом — девочка лет тринадцати, очень на него похожая. Лицо девушки показалось Лене знакомым, но, сколько она ни напрягала память, так и не смогла вспомнить ничего, кроме того, что это лицо она совершенно точно видела на экране телевизора. «Может, ведущая какая-то местная, — подумала она, переводя взгляд на семейное фото. — А вот девочка слишком взрослая для дочери».

МАРИНА КРАМЕР

— Знакомое лицо, — раздалось за спиной, и Лена от неожиданности вздрогнула:

— Ты не мог бы не подкрадываться?

Андрей ответил спокойно, по-прежнему глядя только на фотографии:

— Я не подкрадывался. Но лицо очень знакомое. Погоди-ка. Брусилова... — Он на секунду нахмурился. — Точно! Лет восемь назад в конкурсе красоты победила девушка с такой фамилией.

— Восемь лет назад? И ты помнишь фамилию? — с сомнением протянула Лена.

— Помню. У меня приятель работал в отделении тогда еще милиции по этому району, он рассказывал, что к этой Брусиловой после конкурса какой-то маньяк прицепился, преследовал всячески, а однажды поджег дверь квартиры, и жильцы чуть не задохнулись.

— Чем закончилось?

— Вот этого не знаю. Если интересуешься, могу позвонить Кольке, он расскажет, если вспомнит. Он давно уже из полиции уволился.

— Пока нужды нет, но ты имей в виду на всякий случай, вдруг что...

— Не думаю, что труп в соседней комнате — тот самый маньяк.

— Я тоже не думаю, но мало ли.

Повисла неловкая пауза. Лена почти физически ощущала, каких усилий стоит Андрею говорить этим ровным, отстраненным тоном, как он пересиливает себя, находясь с ней в одной комнате и сознавая пер-

Требуется влюбленное сердце

спективу видется едва ли не каждый день в связи с работой по новому делу. До сих пор им удавалось избегать подобного.

— Если хочешь, я попрошу, чтобы тебя кто-то заменил, — сказала она, но Андрей равнодушно пожал плечами:

— Мне все равно, делай так, как тебе удобно.

Лена сочла за благо выйти и направиться в довольно просторную по сравнению с двумя остальными комнатами гостиную. Самая светлая комната в квартире выходила окном на южную сторону, через легкие шторы пробивались вдруг появившиеся на пасмурном небе солнечные лучи, а вся обстановка здесь казалась такой умиротворяющей, что Лена немного успокоилась. Ничего дорогого или супермодного в этой комнате не было, разве что неплохой телевизор на низкой тумбе, зато на небольшом столике в углу у окна обнаружилась большая корзинка, из которой торчали вязальные спицы, а рядом с придвинутым к столику креслом стояли большие пяльцы на подставке с натянутой канвой и почти законченной вышивкой. Лена подошла ближе и увидела раскинувшееся на канве пшеничное поле в закатных лучах. Картина была выполнена настолько правдоподобно, что на секунду даже показалось, что она ощущает чуть дурманящий запах колосков.

— Елена Денисовна, там хозяйку привезли, — сказал из коридора лейтенант Саша Левченко, второй оперативник, работающий по делу.